

Константин Ильин

Сергей Курехин.

«Поп-Механика».

Westbam «Live at...»

Low Spirit, 1988 / А. Курехина,

2002 4 trk., 60:35

Часть 1. Leningrad (1988)

«Pure Rose» 7:09

«Live at Leningrad» 8:20

Часть 2. Riga (1987)

«Отец» 20:37

«Сын» 24:04

Эта запись — легенда советской авангардной музыки. Четырнадцать (!) лет пришлось ждать русского издания этих пленок, записанных в Риге и Ленинграде соответственно в 1987 и 1988 годах.

Настоящий диск «Live at...» включает в себя ремастерованный материал двух небольших пластинок «Поп-Механика featuring Westbam на концерте в Риге (1987)» и «Westbam. Popular Mekanik. Live at Leningrad (1988)», выпущенных на берлинском лейбле **Low Spirit**.

Максимилиан Ленц, он же Westbam, основатель и владелец **Low Spirit**, в одном из интервью рассказал о судьбе рижских записей «Live at Riga»: «Мы познакомились с Курехиным в Риге в 1987 г., где я наблюдал работу ди-джеев с кассетными записями. Сергей как раз в то время выступал в Латвии с «Поп-механикой», и он предложил мне выступить в роли ди-джея на их концерте, на следующий день. Я согласился. Наш концерт был записан на магнитную ленту, которую буквально до дыр заслушивали самые разные люди в Берлине... Проект с Курехиным оказался популярным в Германии благодаря передаче на телевизионном канале *Neue Deutsche Welle*, а также благодаря миксам, сделанным с этой рижской кассеты». В тот период в 1988 г. он представлял немецкую культуру на Олимпийских играх в Сеуле. Тогда же вышла ленинградская пластинка с Westbam.

«Live at Leningrad» — это курехинская мистификация: виртуальный концерт, которого никогда не было, техническая фантазмагория, рожденная в студии. Да, в композиции «Pure Rose» использу-

ются скретчи Максимилиана Ленца, но используются, как выяснилось, в записи. В студии сам Westbam не присутствовал. Часть материала предоставил его немецкий продюсер Уиллем, а часть была записана еще в Риге.

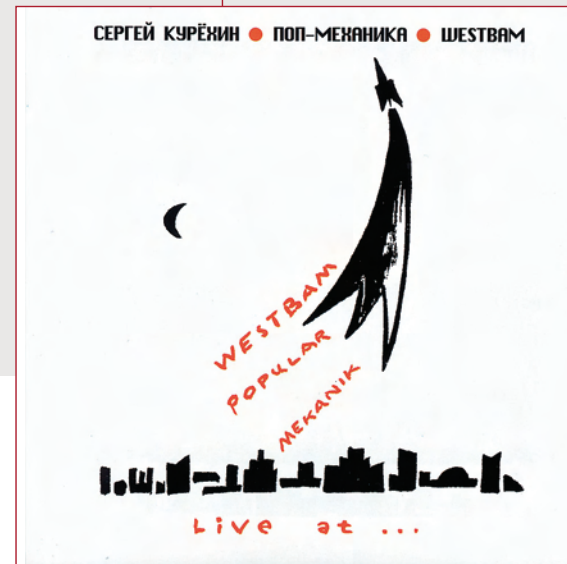
Количество участников рижской и ленинградской записей просто не поддается описанию. Помимо Сергея Курехина, Максимилиана Ленца, Виктора Цоя, Юрия Каспаряна, Игоря Тихомирова, Георгия Гурьянова, Александра Ляпина, Сергея Бугаева («Африки») в них принимало участие еще более десятка человек, о многих из которых просто позабыли (ведь прошло четырнадцать лет). «В буклете к альбому действительно мало информации, — рассказывает издатель CD «Live at...», вдова Сергея Анастасия Курехина. — Не удалось вспомнить всех из «Поп-Механики». Так много участников было, что даже забыли о Гаркуше, который читал текст во время «рижского концерта». Тимур Новиков тоже входил в состав «Поп-Механики», но он упоминается как художник-оформитель пластинок. Говорят, это его «домики» на обложке».

Нынешняя компиляция из двух пластинок, названная «Live at...», — не совсем техно-музыка, как может показаться из-за наличия имени Westbam среди участников. Вместе с тем это не совсем типичный авангард в курехинском стиле. Самой узнаваемой вещью для поклонников творчества Курехина

станет трек «Live at Leningrad», в разные времена издававшийся под разными названиями. Все остальное — техно-фантазия под управлением дирижера Сергея Курехина. На «Pure Rose» от виниловых скретчей и запилов (ну, куда не денешься от ди-джейской терминологии, когда рядом Westbam) буквально голова раскалывается. Иногда слышно, как кто-то активно занимается порчей пластинки *Art of Noise*. На «Отце и сыне» (собственно рижская запись) уже упомянутый Олег Гаркуша читает стихи, семимильными шагами блуждая из одного угла сцены в другой, а Сергей Курехин призывает к тишине, рассказывая о своей музыке как тихой и камерной, иногда с громкими отрывками.

Концерт в Риге стал переломным моментом для развития российской музыки того времени. Мало кто из нынешних клубберов (посетителей техно-клубов) задумывался о том, когда в Санкт-Петербурге впервые заговорили о «техно». А произошло это как раз в 1987 г. в Риге.

«Рано или поздно надо было навести мосты между западной и нашей музыкальными культурами, — говорит участник тех записей Сергей Бугаев («Африка»). — Во время нашей первой с Курехиным поездки за границу мы познакомились с DJ Westbam. После этой встречи мы начали притягивать берлинских ди-джеев в Санкт-Петербург. Так здесь открывалось новое движение».

Любовь Михайлова

ТСАХАН

«Masterpieces of Kalmyk
traditional music»

ООО «Kailas»

25 trk.: 73:44

Такого вы еще не слышали! Вряд ли вам доведется услышать настоящую корневую музыку дербетов и торгутов, если только не занесет вас «нелегкая» в калмыцкие степи.

Эти племена когда-то поселились к северо-западу от устья Волги и Каспийского моря — единственная группа монголов, живущих в Европе. Они были кочевниками вплоть до прошлого века. И музыка их осталась такой же, как в давние времена — незамысловатой. Современный образованный европеец вряд ли с первого раза воспримет протяжные песни с едва уловимой мелодией, неровным глассирующим интонированием — подтягиванием нот до нужной высоты прямо во время пения.

Музыкальных жанров у них немного. Это, прежде всего, совершенно свободная протяжная импровизация («ут дун»). В ее ритме музыкальное время определяется частотой дыхания. Среди мотивов пастушьи зовы, сторожевые сигналы-оклики, подражание пению птиц.

О чем эти песни?

Это героические баллады с мифическими сюжетами, рассказы о реальных исторических событиях — например, об участии калмыков в отечественной войне 1812 г., или песни о пути к земле Зу-Тибет (буддистский

колорит), которая бесконечно далеко. Иногда они лиричны, в одной из них невеста прощается со своими родными. Есть ритуальные наговоры и благопожелания:

«Развесистое дерево сосна
в лунном свете колышется.

Похорошевшие сидящие братья мои
на протяжении месяцев блаженствуйте».

Космология несложна: мировая гора, мировое дерево, река, конь, птица, луна, солнце — отголоски бог знает каких представлений.

Более поздние короткие песни («ахр дун») уже строго ритмичны. Они чаще всего аккомпанируют танцам и исполняются под домбру. Как ни странно, на домбре обычно играют женщины, а мужчины танцуют.

Запись была сделана в «полевых условиях»: порой слышен скрип двери, шорохи, пение птиц; музыканты посмеиваются над своими ошибками или просто от радости.

Да, эти песни необычны. Какие-то из них могут показаться скучными, какие-то — нарочито агрессивными. Но в них присутствуют эмоции, которые могут захватить и увести в прошлое, когда мир еще был един — очерчивается общность этой музыки и с монгольской, и с тувинской... Или с чем-то еще, присущим всей азиатской культуре.